

ГАСТРОДИ.

Заря Востока. - Тбилиси. - 1991. - 9 янв.

АРТИСТ ВСЕГДА АРТИСТ

Встречи с талантливыми людьми — всегда редкость и радость, оставляющие глубокий след в памяти. «Счастливые встречи» — так называется книга, написанная и изданная несколько лет тому назад народным артистом СССР актером Московского театра имени Е. Вахтангова Василием Лановым. Как бы продолжая тему той книги, вспоминая о счастливых мгновениях творчества, Василий Лановой, побывавший на днях в Тбилиси по приглашению концертной фирмы «Универс», рассказал нам о многих известных своих коллегах, поведал о многих таинствах своей профессии. Часто в выступлении В. Ланового упоминались имена известных деятелей грузинского театра, без которых, как сказал артист, невозможно себе представить славную историю нашей сцены.

А после концерта В. ЛАНОВОЙ ответил на вопросы корреспондента «Зари Востока».

— Ощущали ли вы в своем творчестве влияние грузинского театрального искусства? Что оно дало вам как профессионалу?

— О, очень многое. Яркость и самобытность грузинского театра, если хотите, в какой-то степени воспитывало меня и мой вкус. Никогда не стереть в памяти то незабываемое впечатление, которое в 1958 году на гастролях в Москве оставил спектакль театра Руставели «Царь Эдип» в постановке Додо Алексидзе. Это захватывало дух, заставляло дышать в унисон с великим Акакием Хорава. Это учило меня раскованности и свободе игры. Я благодарен судьбе, что это влияние не окончилось лишь сторонним наблюдением, что была в моей жизни встреча с большим режиссером Робертом Стурра, поставившим в Вахтанговском театре «Брестский мир» М. Шатрова, спектакль, о котором до сих пор не

с്മолкают споры. Здесь я учился уже иной образности: плоскостное решение спектакля потребовало многое поменять в актерской работе. Эта встреча с грузинским режиссером была счастливым откровением для нашего театра. На мой взгляд, произошло поразительное слияние вахтанговской школы с грузинским духом.

— Этот спектакль был одной из удач Вахтанговского театра последних лет. Но ни она, ни долгожданная смена руководства вашего коллектива не в силах скрыть творческого кризиса. Чем это объяснить? Неужели школа Вахтанговского театра потеряла свою жизнестойкость?

— Увы, подобный кризис поразил не только наш коллектив. Нетрудно заметить, что «открытие шлюзов» не принесло каких-либо заметных творческих удач, настоящих откровений в искусстве. Для меня одно из послед-

них таких откровений — грузинский фильм «Покаяние», но и он создавался не в годы перестройки. Этот парадокс объяснить очень тяжело. Видимо, болезнь слишком была запущена и поразила многие жизненно важные участки нашего «организма», в том числе и сферу культуры, искусства, творчества. Свобода не означает вседозволенности, а многие ее именно так и трактуют. В результате — и кино, и сцена буквально заполнены низкопробными «творениями». Что касается смены руководства в Вахтанговском театре, то оно действительно было долгожданным. Однако направление, взятое нашим художественным руководителем — Михаилом Ульяновым, не выдержало испытания. Мысль пригласить трех-четы-

рех режиссеров «для поправки нашего здоровья» казалась заманчивой. Но получилось все наоборот. Тем не менее мы не хотим терять своеобразие, свойственного только нам. Но кто-то нас упорно толкает на другой путь. Однако пока существует знаменитая наша вахтанговская школа, давшая стране многих знаменитых актеров и режиссеров и даже целые театральные коллективы, мы не сдадимся. У нас в театре есть талантливая молодежь, и сегодня на нее вся надежда.

— Вы упомянули имя Михаила Ульянова... У нас у всех на виду еще несколько людей искусства, ушедших в политику. Как вы к этому относитесь и не собираетесь ли последовать их примеру?

— Актер должен играть на сцене, в кино, так же, как писатель и поэт должны писать,

а крестьянин растить хлеб. Я не одобряю увлечение политикой Ульянова, Губенко, Соломина. Мне кажется, что эти талантливые люди занимаются не своим делом.

— Скажите, пожалуйста, будет ли на сцене Вахтанговского театра возобновлено бессмертное творение его основателя — спектакль «Принцесса Турандот»?

— Считаю, что для театра это необходимо, тем более в дни его кризиса. Мы должны передать молодым некие секреты мастерства, полученные нами от легендарных соратников Вахтангова.

Мы многому научились, играя в этом спектакле, прошли бесценную науку партнерства, импровизации. Свыше двадцати лет в моем репертуаре неизменно был Калаф, любимейшая моя роль. Но ничего не поделаешь, с ней пришлось расстаться.

Есть задумка к семидесятилетию театра восстановить спектакль. Хотелось, чтобы этот театральный факт был не только данью памяти, повторением пройденного урока. Надеюсь, что молодежь увидит в спектакле что-то новое, свое. Только в этом случае можно надеяться на успех.

— Спасибо вам за приезд, за счастливую встречу...

— Счастливой эта встреча была и для меня, впрочем, как и всегда, когда я приезжаю в Грузию...

Беседу записал,
Алексей ЛОПАТИН.